

Сяо-Чжэн наострил уши и продолжил, только услышав, как он уходит. «Несколько дней назад Сяо-Юнь неожиданно позвонила соседка из ее родного города и как-то неопределенно сказала, что лучше забрать брата к себе, чем оставлять его в доме их дяди. Сяо-Юнь была встревожена и отчаянно расспрашивала, что там происходит. Соседка же сказал, что вся семья ее дяди плохо обращалась с Сяо-Чжуаном».

Взгляд Жуань Цинму был холодным. «Они издевались над ним?»

«Правильно, ах. Они издевались над ребенком, который не мог говорить и жаловаться, а также издевались над Сяо-Юнь, которая не могла видеть». Молочные зрачки Сяо-Чжэна смотрели куда-то вдаль. «Они каждый месяц требовали от Сяо-Юнь денег. В конце концов, они позаимствовали у других семей лишь несколько комплектов одежды, чтобы Сяо-Чжуан мог носить их в те дни, когда она возвращалась на китайский Новый год, позволяя Сяо-Юнь прикасаться к нему в этой одежде и чувствовать, что все нормально».

Жуань Цинму стиснул зубы. «Какие убудки, и никто никогда не говорил сестре Юнь?»

«Она была всего лишь девчонкой, работавшей где-то в городе круглый год. Кто посмеет оскорбить семью ее дяди и заговорить об этом?» Сяо-Чжэн горько рассмеялся. «На этот раз сын его семьи проломил Сяо-Чжуану голову кирпичом и даже не лечил его. Он лежал в доме с кровью на голове и лице. Соседка не выдержала и, наконец, нашла номер телефона Сяо-Юнь и тайно позвонила ей».

Красивое лицо Жуань Цинму было слегка зеленым, когда он четко произнес слово за словом. "А потом?"

«Сестра Му боялась, что дядя запугает слепую Сяо-Юнь, если она вернется одна, поэтому она придумала план». Сяо-Чжэн вздохнул. «Она попросила брата Цю привести нескольких мужчин и ворвалась прямо в старый дом, застигнув их врасплох. Как и ожидалось, они увидели, как ее тетя бьет немого ребенка палкой, как только они вошли в дом ее дяди. Ребенок был еще маленький и ничего не понимал. Кроме того, он был немым и мог кричать только «ааа». Брат Цю сказал, что его легкие чуть не взорвались от гнева, когда он и его люди вошли в дом».

Гнев Жуань Цинму медленно возрастал, когда он думал о теле того ребенка, которое было полно синяков. «Брат Цю не избил эту семью?»

"Избил. Брат Цю сказал, что он забыл про все последствия и дал той суке сильную пощечину и пнул по ягодицам убудка, который ударил мальчика кирпичом. После этого он схватил Сяо-Чжуана и посадил его в машину. Он поехал прямо в окружной участок и забрал ребенка в тот же миг».

Жуань Цинму яростно фыркнул. «Просто отпустил их вот так?»

Сяо-Чжэн горько рассмеялся. «А что можно было сделать? Должен ли он убить людей, а потом сесть в тюрьму?»

Жуань Цинму в гневе стиснул зубы. «Разве он не весь в татуировках и не отличался чванством? Я все это время думал, что он был безжалостным человеком. А он одурачил меня».

Сяо-Чжэн удивленно спросил: «Что? У него есть татуировки на теле? Я никогда не делал ему массаж. Но я чувствовал, что он был весьма дружелюбен и очень хорошо относился к сестре Ли...»

Он вдруг остановился и неловко рассмеялся. «Брат Цю на самом деле хороший человек. Он хорош практически со всеми».

Жуань Цинму закатил глаза. «Что произошло после этого?»

«Брат Цю привел сюда Сяо-Чжуана. На самом деле они вернулись вчера. Он боялся, что Сяо-Юнь не увидит его таким, поэтому он обсудил дело с сестрой Ли и хотел сначала отвезти ребенка в больницу. Но они не ожидали, что этот ребенок будет так бояться людей. После того, как его по необъяснимым причинам схватили несколько странных мужчин, он все бормотал и плакал».

Жуань Цинму кивнул. «Конечно, любой другой тоже боялся бы».

Кроме того, ребенок не мог слышать, поэтому его нельзя было уговорить.

Сяо-Чжэн горько рассмеялся. «Да и как ни крути, было бы странно видеть нескольких мужчин с дрожащим немым мальчиком. В результате хозяин маленькой корчмы попытался сделать доброе дело».

Жуань Цинму был удивлен. "Что случилось?"

«Брат Цю и еще несколько человек ели лапшу быстрого приготовления в комнате, когда их арестовала местная полиция, которая подозревала, что они были шайкой торговцев людьми».

Жуань Цинму был ошеломлен и невольно с его губ сорвалось «ебать». Трудно было такое представить!

Спустя время он вдруг рассмеялся. «В любом случае, хороших людей еще много».

Сяо-Чжэн тоже рассмеялся и посмотрел в его сторону расфокусированными глазами. «Правильно, хозяин маленькой гостиницы довольно хорош».

«Сестре Ли только что позвонили. Она привела Сяо-Юнь в местный полицейский участок, чтобы забрать их, и их только что отпустили». Сяо-Чжэн беспомощно покачал головой. «Итак, сейчас мы находимся в самом центре хаоса».

Жуань Цинму вздохнул. «Тогда что сестра Юнь планирует делать?»

Сяо-Чжэн сказала: «Сяо-Юнь сказала, что умрет вместе со своим братом, что бы ни случилось. Она больше не оставит его в деревне. Она... только что встала на колени перед твоей мамой».

Жуань Цинму был так напуган, что подпрыгнул, когда услышал это. "Она сделала что?"

«Она сказала, что будет работать, не получая в будущем ни копейки, и умоляла твою маму позволить ее брату жить здесь. Если нет...» Сяо-Чжэн горько улыбнулся. «Если нет, то как такая слепая, как она, сможет воспитать немого брата?»

Жуань Цинму был ошеломлен. «Конечно, моя мама позаботилась бы и о сестре, и о брате. Кому нужны ее деньги, а?»

Губы Сяо-Чжэна дернулись, но он ничего не сказал.

Он не мог видеть, но у него было хорошее чутье. Он не знал почему, но ему всегда казалось, что сын сестры Ли стал другим человеком после несчастного случая.

Однако он все-таки был ребенком и видел мир невинными глазами.

Он и Сяо-Юнь работали и жили здесь. Сестра Ли брала только половину их комиссионных. Помимо оплаты одноразовых приборов, стерилизованных полотенец и высоких счетов за электроэнергию из-за того, что кондиционер всегда оставался включенным, ей также приходилось помогать им оплачивать различные страховки. Она уже считалась очень щедрой.

<http://bllate.org/book/14098/1239896>